

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 18, Марк 11:12-12:12, Проклятие храма, Фиговое дерево, Арендаторы

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 18, Марк 11:12-12:12, Проклятие храма, Фиговое дерево, Жильцы.

Здравствуйте, добро пожаловать обратно, мы продолжаем работать над Евангелием от Марка.

Мы только что закончили первую часть главы 11 с триумфальным въездом в Иерусалим. И как вы помните, в самом конце, первое, что сделал Иисус, войдя в Иерусалим, он пошел в храм. Но тогда это очень сдержанное заявление.

На самом деле, фразы, что Иисус посмотрел вокруг, и мы обсуждали, как глагол, который там используется, этот конкретный глагол используется только семь раз в греческом Новом Завете. Шесть из этих семи находятся в Евангелии от Марка, и в нем есть идея рассмотрения, оценки, а не простого рассматривания. И это задает немного зловещий тон тому, что произойдет.

И это то, что мы получаем сегодня, когда смотрим на стихи с 12 по 25. То, что мы увидим, это эпизод, который обычно называют очищением храма, хотя я попрошу нас немного переосмыслить это название. Итак, имейте в виду, все это начинается с того, что Иисус уже вошел, рассмотрел храм, а затем вернулся.

Теперь, когда мы смотрим на стихи с 12 по 25, мы видим историю действий Иисуса в храме, зажатую между историей чуда, проклятием смоковницы и некоторыми комментариями о молитве. Структурно здесь происходит очень интересное взаимодействие: эта смоковница, иерусалимский храм, смоковница. Одна из вещей, которую я хочу, чтобы мы проследили, это то, как они работают вместе.

На самом деле, то, что мы увидим на протяжении всего этого процесса, это заявления Иисуса относительно храма и руководства храма. И это подготовит сцену для того, что будет происходить большую часть этой недели, а именно, вызов между Иисусом и религиозными лидерами, храмовым истеблишментом, и во многих отношениях это сосредоточено вокруг храма. Один из главных отрывков, который мы рассмотрим сегодня, конечно, стих 17.

Мы движемся к стиху 17 в главе 11. Здесь Иисус объединяет два текста Ветхого Завета, Исаия 56 и Иеремия 7, таким образом, что это действительно

подчеркивает весь отрывок. Другими словами, в этом разделе есть много того, что можно охватить .

Теперь, интересно, большая часть исследований, конечно, посвящена действиям Иисуса в храме. Мы собираемся провести там много времени. Но есть немало споров по поводу этого эпизода со смоковницей, особенно если вы посмотрите на него, он, кажется, выставляет Иисуса в очень невыгодном свете.

Здесь мы имеем своего рода природное чудо, но то, которое, кажется, заставляет Иисуса использовать свою силу из гнева, то, которое, кажется, заставляет Иисуса мстить этому дереву, потому что оно не дало плодов, хотя, казалось бы, для этого был не сезон. По крайней мере, так можно прочитать текст. Мы поговорим об этом.

Это сварливый Иисус, как Иисус выглядит, когда он не завтракал, и как он использует эту силу. Это странная картина. Я хочу, чтобы мы, работая над этим, рассматривая историю о смоковнице, помнили, что у Марка этот рассказ о смоковнице является частью рассказа о комплексе храма в Иерусалиме.

Они взаимно интерпретируют друг друга, как мы видели структуру Марка. Действительно, я думаю, мы увидим, что Иисус также намеревался сделать это таким образом. Давайте сделаем это сначала.

Давайте рассмотрим стихи 12-14 здесь, в главе 11, а затем прокомментируем это и то, что происходит, а что, возможно, не происходит, и затем пусть это станет нашим трамплином для обсуждения. Стих 12, на следующий день, когда они пришли из Вифании, он был голоден и увидел вдалеке смоковницу в листе. Он пошел посмотреть, не найдет ли он чего-нибудь на ней.

И придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было для смокв. И сказал ей: да не ест никто от тебя плодов вовек. Услышали то ученики Его.

Вот Иисус. Он голоден. Он видит в листе смоковницу, идет, чтобы найти что-нибудь поесть, и находится в пределах слышимости учеников, и это важный момент; я собираюсь вернуться к этому моменту; он проклинает смоквы.

Это чудо природы, это своего рода противоположность, темный кузен того, что мы обычно видим. Обычно Иисус берет что-то малое по количеству и производит большое количество. Вот, он проклял эту смоковницу.

Он сделал его неспособным производить. Чтобы понять, что здесь происходит, нам нужен небольшой сельскохозяйственный контекст. С середины августа до

середины октября, после сбора урожая инжира, на инжирных деревьях и ветвях начинали появляться почки.

Затем эти почки развиваются в течение зимы, а затем они набухают в эти зеленые почки в марте и апреле, за которыми вскоре следуют листовые почки. Другими словами, фиговое дерево часто представляет почку до того, как оно производит листья. Теперь, как только фиговое дерево покрывается листвой, можно ожидать, что его ветви будут загружены всеми типами этих зеленых почек, потому что они будут в процессе превращения в листья.

Эти почки будут находиться на разных стадиях созревания, если хотите. Иногда они еще не полностью стали инжиром, но они находятся в каком-то процессе. Но эти почки съедобны.

Обычно это происходит весной, что примерно соответствует тому периоду времени, о котором мы говорим. Эти почки можно было есть. Поэтому, когда Иисус подходит к ним, он видит зеленую листву и листья, поэтому он предполагает, что там будет что-то, что можно съесть, а именно эти почки, но ничего не находит.

Я думаю, это важно, потому что это утверждение, поскольку это был не сезон инжира, не является какой-то защитой бедной смоковницы, если хотите. Это не, вы знаете, это, ух ты, эта смоковница проклинается за то, что не производит ничего съедобного, но это даже не был ее сезон. Это не то, что происходит.

Но поскольку это был не сезон инжира, но все же был покрыт листвой, это указывает на то, что он должен был быть в состоянии произвести некоторые съедобные почки, даже если еще не полный плод. И я думаю, что это ключевая часть элемента. Иисус идет туда, потому что он видит листвой, и, следовательно, там должно быть что-то для него, чтобы есть, эти почки, которые в конечном итоге вырастут в инжир.

Но также он делает это в пределах слышимости учеников. И я думаю, Марк говорит нам это, потому что, я думаю, он хочет, чтобы мы поняли: то, что Иисус собирается сделать, это для учеников, для слуха учеников. Были определенные чудеса, свидетелями которых были только ученики, и это во многом одно из них.

Это подготавливает сцену для того, что он собирается сделать, когда он перейдет в храм. И то, что Иисус, я считаю, делает здесь с инжиром, вот этот инжир, который представляет все признаки того, что у него должны быть эти почки, которые можно есть. Однако, когда Иисус приходит туда и понимает, что их нет, это проклятие становится визуальным представлением, притчей, если хотите, пророческой картиной.

В тех случаях, когда пророки Ветхого Завета часто использовали визуальные образы, которые помогали им сопровождать свое послание, эта смоковница становится пророческой картиной того, что Иисус собирается сделать в храме. Знаете, на самом деле, пророки часто используют смоковницу как символ, связанный с судом. Смоковница ассоциируется с народом Израиля, а затем с точки зрения суда, вы видите это в Исаии 34, вы видите это в Иеремии 29, Осии 2 главе, Осии 9 главе, Иоиле 1, Михея 7, особенно Иеремии 8:13 . Итак, Иеремия 8:13 находится в этом контексте этого отрывка из Иеремии, к которому мы подойдем через секунду.

Но в Иеремии 8:13, как часть языка суда, который Бог выносит Израилю в результате их деятельности, поведения, позиции и непослушания, включая их деятельность в храме, говорится, что не будет смокв на дереве, и листья их засохнут. Это заявление о суде над Израилем. И поэтому я думаю, что происходит то, что лиственное дерево является символом, лиственная смоковница является символом храма, здорового на вид, но не приносящего настоящих плодов.

Затем, действие Иисуса по отношению к смоковнице является для нас способом понять Его действия по отношению к храму. Другими словами, я склоняю нас к тому, чтобы мы задумались о том, что Иисус не столько очищает храм, сколько проклинает его. Когда Он приходит в храм, идея называть это очищением немного неверна, потому что очищение несет в себе идею очищения, исправления.

Здесь я думаю, что то, что мы видим, то, что смоковница просит нас рассмотреть, это не реформирование или исправление Иисуса , а на самом деле проклятие, заявление о том, что его действия закончены и сделаны. Давайте посмотрим, что на самом деле происходит в храме. Итак , они пришли, это стих 15, и они пришли в Иерусалим, и Он закончил храм, и Он начал выгонять продающих и покупающих в храме.

Он опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И не позволял никому проносить что-либо через храм. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? А вы сделали его вертепом разбойников.

Услышали это первосвященники и книжники и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его из-за всего народа и дивились учению Его. Я вернусь к остальной части через секунду, но я хочу сосредоточиться на этом. Обратите внимание, что Иисус совершает здесь четыре конкретных действия.

Он изгоняет покупателей и продавцов, Он опрокидывает столы меновщиков, Он опрокидывает седалища продающих голубей, и Он препятствует перевозке храмовых сосудов. Опять же, это были они, когда они вошли, позвольте мне найти это здесь, о, вот оно. Он вошел в храм, выгнал продающих и покупающих, опрокинул столы меновщиков, седалища продающих голубей, и не позволял им ничего проносить через храм, стихи 15 и 16. Я думаю, важно, чтобы мы рассмотрели эти четыре пункта и то, что происходит, потому что это имеет практический эффект прекращения деятельности храма, по крайней мере, в том месте, где это происходит.

Не в плане всей работы храма. Храм был настолько огромен, что не мог этого принять. Но во-первых, идея о том, что Иисус просто отвечает на жадность, и это заявление против денежных злоупотреблений храма, часто обсуждается, но я думаю, что это упускает существенный элемент того, что здесь происходит. Я не говорю, что это не часть этого, но, например, Он изгоняет покупателей и продавцов.

Теперь, если бы это были просто те, кто пользовался системой, мы бы ожидали, что Он просто выгонит покупателей, я имею в виду продавцов, извините, продавцов, но это покупатели и продавцы. И имейте в виду, что они покупают животных, необходимых для жертвенной деятельности в храме. Без купли-продажи животных жертвенный культовый аспект храма был бы невозможен.

Требовалось принести в жертву без изъянов. И часто приходящие паломники не брали с собой животных. Могло возникнуть опасение, что любое животное, которое они привезут с собой, будет испорчено по пути.

И была эта уверенность в том, что вы можете получить его в храме, который, за неимением лучшего термина, будет санкционирован и одобрен как непорочная жертва. Таким образом, прекращение покупки и продажи животных было, во многом, моментальной остановкой процесса жертвоприношения. Лука, что довольно интересно, не упоминает покупателей.

Лука просто ссылается на продавцов в храмовой деятельности. И я думаю, что это согласуется с тем, на чем акцентирует внимание Лука, в частности, с точки зрения Иисуса, выступающего за неправых и угнетенных. И поэтому я не хочу здесь указать, что нет никаких жадных практик, но скорее то, что я думаю, что Марк передает картину, которая также включает продавцов.

Он также отменил менял. Теперь менял были нужны. Были пожертвования в храм, которые требовали храмового налога.

И эти менял давали деньги, необходимые для уплаты налога в полшекеля. И этот налог ежегодно взимался с каждого еврейского мужчины. И это происходит из толкования, на самом деле, Исхода 30, стиха 16.

А менялы служили паломникам, предоставляя им возможность платить храмовый налог правильной монетой. Была ли в этой системе жадность? Вероятно. Я имею в виду, учитывая то, что мы знаем о руководстве того времени, я был бы удивлен, если бы ее не было.

Учитывая то, что мы знаем о людях, я бы удивился, если бы их не было. Но имейте в виду, что сам процесс обмена денег был необходимой частью деятельности. Он выдал тех, кто продавал голубей.

Голуби были жертвой, которую могли себе позволить бедные. Так вот, он перевернул менял, выгнал покупателей и продавцов и перевернул голубя, что было бы похоже на то, что если бы он просто защищал бедных, то кажется интересным, что он фактически перевернул те вещи, которые они хотели купить. Но еще более важным, я считаю, является это заявление о том, что он не позволит никому ничего пронести через храм.

Это не просто определенные люди, которые несут сосуды через храм, а любой, кто несет что-либо. Итак, у вас есть эта картина того, где он находится. И снова, я не думаю, что мы должны предполагать, что он участвует во всей храмовой деятельности, знает, что здесь происходит.

Я имею в виду, что он, вероятно, просто в какой-то части этого. И он останавливает покупку жертвоприношений. Он останавливает храмовый налог.

И теперь он даже останавливает всю деятельность, людей, проходящих и проходящих через эту область, и не дает им нести. Другими словами, он, по сути, ставит пророческую остановку, символическую остановку деятельности храма. Все, в чем участвовал храм, жертвоприношения, налоги, приходы и уход, все, что было деятельностью храма, прекратилось.

И я думаю, что именно это здесь и происходит. Я думаю, что он символически кладет конец храму. Итак, причина этого, тогда, становится, это, в стихе 17, не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов, а вы сделали его вертепом разбойников.

Первая часть этого утверждения взята из Исаии 56:7. Вторая часть взята из Иеремии 7:11. Итак, что он говорит в первой части? Из-за этих двух отрывков он берет эти два и сопоставляет их. Он говорит, что то, что он видит в храме, противоречит целям храма. Обратите внимание, я нахожу интересным в Исаии

56:7 то, что Иисус занимает очень авторитетную позицию в том, что он собирается сказать.

Если вы посмотрите на Исаию 56.7, это дом Господа, но здесь, это мой дом, который появляется в поле зрения. Храм - это мой дом. Это почти как если бы Иисус занял позицию владельца, представителя владельца дома.

Исаия 56.7 также не обсуждает жертвенные действия, этот отрывок. Если проблема была в жадности по сравнению с жертвенными действиями, то это чистый и единственный; это очень странный отрывок для Иисуса, чтобы выбрать. В Ветхом Завете есть много отрывков, которые ссылаются на жертвоприношение, например, надлежащее место жертвоприношения, неправильное место жертвоприношения и правильное отношение к жертвоприношению.

Но вот что говорит Иисус: дом мой домом молитвы наречется для всех народов. Исаия 56, которая сама по себе имеет очень сильный эсхатологический толчок, смотрит на избавление. Я думаю, что Иисус в этом первом утверждении заявляет, что цель храма — быть общением между Богом и всеми людьми.

И только у Марка есть полное заявление для всех народов. Интересно, что в других Евангелиях есть это событие, но у них есть дом мой домом молитвы наречется. Они останавливаются перед всеми народами.

Теперь, когда Марк это оставил; я думаю, что это продолжает говорить о том, что мы считали важным для Евангелия от Марка, этой языческой миссии и цели Иисуса принести спасение всем. Одно из критических замечаний, суды по отношению к храму, заключаются в том, что они исключили народы из того, что здесь происходит. Теперь есть некоторые предположения, что место, где Иисус мог заниматься этой деятельностью, могло быть областью, которая на самом деле была предназначена для язычников.

Была зона для язычников, была зона для женщин, и была зона для еврейских мужчин. Эта зона, которая должна была быть местом, куда язычники могли прийти, воздать почести, поклониться и принять участие в храмовых мероприятиях, были богобоязненными, людьми языческого происхождения, но признающими Бога. Та самая зона, которая должна была быть для их молитвы, стала этой рыночной биржей, и поэтому она также могла быть частью этого.

Но я хочу, моя заметка, я хочу отметить здесь, и мы вернемся к этому немного позже, что храм имел цель молитвы, местонахождения народа Божьего, взаимодействия с Богом. Держитесь этого, потому что мы собираемся вернуться к этому. Но затем он объединяет это с Иеремией, но вы сделали его логовом разбойников.

Теперь, я думаю, это часто неправильно истолковывается. Иисус не говорит конкретно, что вы сделали это местом, где происходит ограбление. Местом, где происходит ограбление, может быть магазин или дом.

Затем грабители совершают ограбление и возвращаются в свое логово. Их логово — это не то место, где происходит ограбление. Их логово — это их убежище.

Итак, Иисус здесь говорит о том, что вместо того, чтобы характеризовать это место как молитву, как поклонение, место характеризует то, кто его населяет. Вместо того, чтобы характеризовать это место как группу людей, которые действительно ищут Бога, оно населено людьми, которые являются грабителями. Так что это не так, и это немного меняет дело.

Это меняет его с очищения, которое имело бы идею о том, что здесь происходит грабеж, нам нужно остановить эту деятельность, на то, что вы сделали это убежищем мошенника. Кто характеризует это место? Ну, это люди, которые грабят. Когда мы смотрим на контекст даже в Иеремии, где в речи Иеремии он смело угрожает разрушением храма, Иеремия делает свое заявление посреди храма, на самом деле, когда он это делает.

Его арестовывают за это, приговаривают к смерти, но его жизнь сохраняется. У нас есть упрек, который встречается у Иеремии. Интересно, что этот упрек, который встречается против храма, включает ссылку в восьмой главе Суда, где нет винограда на лозе, нет смокв на смоковнице, а листья засохли.

Итак, в речи Иеремии о суде над притчей о злых виноградарях и во всем этом тексте есть обсуждение смоковницы. И даже этот термин, кстати, который используется, грабители, имеет больше идеи разбойника, чем простого вора, идеи жестокого преступника, того, кто находится в мятеже. Поэтому я думаю, что когда Иисус смешивает эти два утверждения, то, что он фактически делает, это говорит, что эта группа притворяется людьми, которые поклоняются, но на самом деле они больше похожи на разбойников, они больше похожи на тех, кто выступает против целей Бога во времена Иеремии, что приводит меня к выводу, что то, что Иисус говорит здесь, и то, что он здесь делает, является утверждением суда, похожим на Иеремию, похожим на пророков Ветхого Завета.

Он использует, и проклятие смоковницы является частью этого понимания. Это увлекательно, когда вы смотрите на Иеремию 7. Иеремия 7 на самом деле подхвачена в свитках Мертвого моря как часть отрывка, они понимают, что это язык суда грядущего. Иосиф Флавий ссылается на, ссылается на различные

движения, где Иеремия 7 использовалась в течение некоторых из этих временных периодов в ожидании разрушения храма.

Итак, Таргум в этом отрывке, в отрывке из Иеремии 7, также помещает его в эти группы людей, которые лживы в своих словах, которые являются ложными притворщиками того, что делает Бог. Так что у вас есть эта история помещения Иеремии 7 как утверждения суда. Я думаю, что Иисус делает то же самое.

И вот Иисус делает это заявление, и стих 18, я думаю, подтверждает признание того, что Иисус говорит о храме. Итак, он пророчески прекратил его деятельность. Он сказал, что это не дом молитвы.

Это место, где собираются воры. В контексте Иеремии это означало бы, что суд, правильный ответ Бога на этот храм — суд. Это было бы продолжением этой истории.

И я думаю, что первосвященники понимают, что он говорит, стих 18, потому что там говорится, что первосвященники и книжники услышали это и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ поражался учению Его. Итак, их ответ здесь, теперь мы имеем отвержение, дальнейшее завершение отвержения религиозных лидеров Иисуса, чтобы убить Его, что, как мы знаем, они делали и пытались сделать, но теперь это лидеры Иерусалима, которые пытаются это сделать. Итак, мы смотрим на это, и у нас есть эта картина. Затем мы можем вернуться к истории о смоквах.

Когда же настал вечер, они вышли из города. Утром, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корней своих. И вспомнил Петр и сказал Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла.

Идея в стихе 21 заключается в том, что это то, что произойдет с храмом, что то, что произошло со смоковницей, она не производила того, что должна была делать. Она выглядела так, но действовала по-другому. Иисус проклял ее, сказал, что ты никогда больше не будешь приносить плода, и сказал, что это то, что он сделал с храмом своими действиями, проклял его и прекратил его деятельность.

Возвращение смоковницы показывает, что слова Иисуса действительно были правдой, и его суд свершился, является предзнаменованием того, что тогда произойдет с храмом. И, конечно, мы знаем, что храм действительно будет разрушен, но, более того, мы видим, что этот храм подходит к концу в этом контексте молитвы. Обратите внимание на стих 22, и часто стихи с 22 по 25 почти рассматриваются как запоздалая мысль, и я не думаю, что это запоздалая мысль.

Иисус отвечал им: имейте веру в Бога. Истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: поднимись и бросься в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему. Потому говорю вам: все, чего ни попросите в молитве, верьте, что получите, — и все будет вам.

Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Причина, по которой я нахожу это увлекательным, заключается, во-первых, в том, что эта идея горы находится прямо в этом контексте горы Сион, и поэтому может быть, что сама гора упоминается, как брошенная, так что, возможно, там даже имеется в виду язык разрушения. Конечно, у вас есть Исаия 43:5, где Сион — это гора, которая постоянно сопротивлялась, и ее движение может быть ссылкой на суд.

Захария 4:7, великая гора повержена в контексте храма. Но даже если это более пословично, говоря о значении веры, обратите внимание, что эпизод сосредоточен на молитве. Чего бы вы ни попросили в молитве, когда бы вы ни стояли на молитве, так что язык прощения, язык веры веры — это молитва.

Я считаю, что есть ощущение, что храм был объявлен домом молитвы для народов, но вместо этого был обителью воров и грабителей, тех, кто не был тем, кем должен был быть. Иисус объявил о конце храма, но не объявил о конце причины для храма, который должен был быть домом молитвы. И теперь, в контексте восклицания Петра о том, что смоковницы больше нет, возникает напряжение, ну тогда, где же будет молитва? Если смоковница — это храм, а смоковницы больше нет, то где будет центр веры? Где центр взаимодействия с Богом? И Иисус неявно помещает его здесь, сейчас, в церкви.

Что они будут молиться, что молитва будет продолжаться. Что это, что все, чего вы попросите с верой, вы знаете, произойдет.

И я думаю, что это просто намек, я не думаю, что это просто запоздалая мысль, но я думаю, что есть интересное заверение, что молитва продолжается, даже если смоковницы, то есть храма, больше не будет. Давайте продолжим изучать главу 11 Марка, когда мы дойдем до стиха 27. Теперь 27 начнет серию из семи историй конфликта между Иисусом и религиозными лидерами.

Истории, очень похожие на главы 2 и 3. Другими словами, сами конфликты не такие уж и новые, но теперь это с руководством Иерусалима. Теперь это с храмом, а не с синагогой. И конфликты снова будут сосредоточены вокруг вопроса власти.

Но теперь в поле зрения оказываются не только книжники, но и синедрион. Синедрион — это 71 лидер, которые находятся в центре еврейского религиозного правления. Итак, давайте рассмотрим первые 27–33.

Опять же, 27 по 12 начинает эту серию конфликтов. Я просто хочу посмотреть на 27 по 33, чтобы подготовить сцену здесь. И они снова пришли в Иерусалим.

Итак, они идут в Иерусалим, они выходят из Иерусалима, они возвращаются в Иерусалим. Когда он ходил в храме, он снова заметил, что все это происходит в храме. Первосвященник, книжники и старейшины пришли к нему.

И спросили Его: какую властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть это делать? Иисус же сказал им: задам Я вам один вопрос. Ответьте Мне, и Я скажу вам, какую властью Я это делаю. Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? Ответьте Мне. И рассуждали между собою.

И они говорят, если скажем с небес, то он скажет, почему же вы не верите ему? А скажем от человека? Ибо они боялись народа. Все они считали, что Иоанн действительно был пророком. Поэтому они ответили Иисусу: не знаем.

Иисус сказал им: и Я вам не скажу, какую властью Я это делаю. У нас здесь есть, это единственный раз, когда вне его суда мы получаем, что эти религиозные лидеры приближаются, эти группы Синедриона приближаются к Иисусу. Теперь, вопрос, который они задают, это власть.

Опять же, это подготавливает почву для того, что Марк делал все это время, а именно, представлял Иисуса в вопросе его силы. И они, вероятно, думают, что поймали его в ловушку, потому что признают, что он делает это великое учение. Теперь они хотят узнать, по какому праву он это делает, на чьей власти.

Очень типично в этом типе дебатов, когда на вопрос отвечают встречным вопросом. Поэтому то, что делает здесь Иисус, задавая встречный вопрос, не является чем-то необычным или даже удивительным. И опытный спорщик в этом процессе задал бы встречный вопрос, который был бы разработан, чтобы добраться до сути дела.

Итак, здесь Иисус задает вопрос об Иоанне. По какой власти крещение Иоанново с небес или от людей? И теперь, конечно, это ставит религиозных лидеров в очень трудное положение. Они понимают, что у них есть три варианта.

Один из них — ничего не говорить и признать, по сути, поражение. Другой — отвечать с небес или от человека. Ни один из них не работает.

Они не могут сказать, что это с небес, потому что сказать с небес означало бы подтвердить Иоанна и все, что говорил Иоанн. И мы знаем из первой части

первой главы Марка, что Иоанн говорил, что Иисус сильнее. Иисус — тот, кто должен прийти.

Иоанн крестил Иисуса. Итак, между Иоанном и Иисусом есть сильная связь. И даже вспомните историю обезглавливания Иоанна Крестителя, был этот вопрос о том, как Иисус был связан с Иоанном Крестителем.

И даже когда Иисус спрашивал учеников, кем люди считают меня? Некоторые говорят, что вы Иоанн Креститель, имея в виду, что есть признание, что это сильная связь. Так что, если они подтверждают Иоанна, они неявно подтверждают Иисуса. Но если они отрицают Иоанна, то это вызывает у них беспокойство, а не потому, что они не хотят отрицать Иоанна.

Обратите внимание, причина не в том, что нам действительно нравится то, что говорил Иоанн Креститель. Причина в том, что людям нравилось то, что говорил Иоанн. Причина в том, что люди видели в Иоанне Крестителе пророка.

Итак, они не хотят говорить, что авторитет Иоанна был основан на человеке. Его крещение было просто человеческим действием, потому что тогда они боялись толпы. Мотивация не в том, как они взвешивают или не взвешивают слова Иоанна Крестителя; это вопрос того, как отреагирует толпа.

Удивительно, как часто люди в Евангелии от Марка принимают решения из страха перед чужим мнением. Мы видели это, будь то обезглавливание Иоанна Крестителя. Мы видели, как толпа говорила это об Иисусе несколько раз.

Мы увидим это снова. Мы видим это здесь, с Иоанном. Даже когда вы смотрите на некоторых учеников, они постоянно поднимают вопросы других или то, что другие люди могут подумать.

Есть этот постоянный другой фокус. Поэтому, конечно, они принимают единственный ответ, который они могут дать, а именно: мы не знаем, имея в виду, что они не знают, было ли крещение Иоанна человеческим или божественным. Они заявляют о незнании этого.

Ирония в том, что именно религиозные лидеры должны уметь различать, исходит ли что-то с небес, от Бога или от человека, и они должны сказать, что не знают, на что Иисус затем говорит: ну, тогда и я не скажу вам, по какой власти я это делаю, подразумевая, что если они не хотят сказать, что власть Иоанна с небес, то Иисус не хочет говорить, какова его власть. И это своего рода чувство, что если вы не поймете Иоанна, вы никогда не поймете меня. Если вы не хотите увидеть то, что даже толпа узнает в Иоанне, то вы не поймете, что я должен сказать.

И вот этот ответ. Затем обратите внимание в стихе 1, это продолжается в этом споре, он начинает рассказывать им притчу. Итак, это единственная значимая притча за пределами Марка 4. Притча по сути является историей Израиля и его взаимодействия с Иисусом, историей еврейского народа и его взаимодействия с Иисусом, рассказанной в истории Израиля, образах, образах Ветхого Завета и земледелии.

Прежде чем читать притчу, следует помнить, что в то время отсутствующее владение землей не было необычным понятием. Часто были отсутствующие землевладельцы, которые оставляли управляющих землей. Отсутствующие землевладельцы иногда рассматривались как одна из экономических проблем, с которыми здесь сталкивались.

Также, как и прежде, мы читали притчу, образ Ветхого Завета, который здесь очень силен, это Исаия 5:1-2, где Израиль назван виноградником Божиим. Я воспою песнь о винограднике Его для того, кого я люблю. У моего любимого был виноградник на плодородном склоне холма.

Он вскопал его, очистил от камней, насадил в нем отборные виноградные лозы, построил в нем сторожевую башню, чтобы выкопать и точило. И ждал урожая хороших виноградных лоз, но они принесли только худые плоды.

Это из Исаии, где Бог описывает Израиль как свой виноградник, но он приносит только плохие плоды. Итак, я хочу рассмотреть эту притчу, и затем мы закончим здесь. Итак, у нас есть эта практика отсутствующего владения землей в этом образе Ветхого Завета.

И начал говорить им притчами. Человек насадил виноградник, обнес оградой, выкопал яму для точила и построил башню. Обратите внимание на все образы, которые мы получили от Исаии.

Башню, точило и прочее. И отдал виноградарям, и пошел в чужую страну, отсутствуя в землевладении. Когда же настало время, послал слугу к виноградарям, чтобы взять у них плодов из виноградника.

И они, взяв его, избили и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу, и они били его по голове и ругались над ним. И послал другого, и его убили.

И так со многими другими, иных они избили, иных убили. У него был еще один, любимый сын. Наконец, он послал его к ним, говоря, что они будут почитать моего сына.

Но виноградари те сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его, и наследство будет наше. И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника.

Что же сделает хозяин виноградника? Придет и истребит виноградарей, и отдаст виноградник другим. Разве вы не читали сего в Писании? Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла. И это — от Господа, и есть дивно в очах наших.

Стих 12, они пошли, пытаясь схватить его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу. Итак, оставив его, ушли. Итак, они поняли смысл притчи.

Вот этот землевладелец, которого там нет. По иронии судьбы, землевладелец обычно был бы плохим парнем в этих сельскохозяйственных притчах, а арендаторы были бы хорошими парнями. Здесь все поменялось. Он посылает всех этих слуг посмотреть на плоды виноградника, а они продолжают убивать и издеваться.

И, наконец, он посылает своего сына. И снова притча, которую вы не ожидаете в реальной жизни, чтобы послать сына после того, как все эти слуги столкнулись с трудностями. Обычно вы ожидаете в этот момент, что землевладелец послал бы и заплатил вооруженным людям, чтобы они пришли и убили фермеров-арендаторов, и он заменил бы их новыми.

Но вместо этого землевладелец посылает своего сына, своего любимого сына. Это важно, потому что именно так Бог называет Иисуса на протяжении всего Евангелия от Марка. При крещении, при преображении, сын, которого я люблю, мой любимый сын.

Он также подхватывает образ с языком Исаака как любимого сына Авраама. Он подхватывает идею Давида как любимого сына Израиля, как любимого сына. Иакова как любимого сына.

Все, что язык подхватывает. И он посылает сына, который имеет власть над виноградником. Помните, эта притча была частью вопроса о том, чью власть вы используете, чтобы делать эти вещи. И то, что эта притча раскрывает, это сын, который пришел в этот виноградник и отвергал всех, кого посылал хозяин земли.

Сын приходит с властью землевладельца. Так что Иисус неявно отвечает на вопрос. Даже в форме притчи он идентифицирует себя как сына, который пришел с властью виноградника.

И если все эти образы Исаяи имеются в виду, то это власть Бога, который насадил виноградник со сторожевой башней и всем этим. Итак, у нас есть это заявление, и, конечно, они убивают сына и выгоняют его из виноградника. Что

сделает хозяин виноградника? Ну, он придет и уничтожит виноградарей и отдаст виноградник другим.

Мой дом должен был быть домом молитвы для народов, но вы сделали его вертепом разбойников, проклятием смоковницы. Я думаю, что это продолжение той же линии мысли. Теперь заметьте, что не виноградник уничтожен. Уничтожены виноградари.

Виноградник отдан другим. Я думаю, это важный элемент. И затем есть очень интересный Псалом, который добавляется к этому.

Псалом 117:22-23. Разве вы не читали Писания? Камень, который отвергли строители, соделался главою угла. Это кажется весьма странным.

На самом деле, этот Псалом является одним из главных Псалмов раннего христианства. Он часто является частью ответа Нового Завета на проблему отвержения, отвержения иудеями Иисуса. Притча переносит историю с сельского хозяйства на строительство.

Итак, у вас есть сдвиг, но цель его — закончить историю сына. Потому что в притче о винограднике сын убит. И Бог, землевладелец, вершит суд.

Но Псалом указывает на то, что сын оправдан. Вот как сын является камнем, который отвергли строители. В нем есть идея, что отвергнутый сын становится краеугольным камнем, становится замковым камнем храма.

В этом храмовом образе, если хотите, с которым мы все еще работаем, этот новый храм. И они это понимают. И это то, что я считаю важным.

Это не ученик; что означает эта притча? Пожалуйста, объясните ситуацию. Они понимают, что притча была сказана против них, что они виноградари, что они отвергли краеугольный камень, отвергли сына, что они осквернили виноградник. Итак, что они делают? Они оставили его и ушли.

Они боялись людей. Решение против Иисуса теперь принято, но проблема в обстановке. Конечно, в конечном итоге мы придем к тому, что обстановка, толпа, не будут проблемой.

Мы поднимем это и продолжим в следующий раз, когда будем работать над главой 12 Евангелия от Марка

. Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 18, Марк 11:12-12:12, Проклятие храма, Смоковница, Жильцы.